

ность преступным сообществам заниматься их распространением не опасаясь уголовного преследования.

В целях противодействия складывающейся ситуации рассматривается вопрос о наделении директора ФСКН России полномочиями по введению временного запрета на оборот новых психоактивных веществ для изучения структуры, свойств и оказываемого воздействия на организм человека, а также для проведения процедур, необходимых для отнесения данных веществ в Список подконтрольных.

С.И. Земцова

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)

***АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
В РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ***

В современных условиях раскрытие и расследование уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов, практически невозможно без использования специальных знаний сведущих лиц – специалиста и эксперта. Данные субъекты оказывают содействие лицам, осуществляющим предварительное расследование, посредством применения специальных знаний как в процессуальной, так и не процессуальной форме.

Каждая из перечисленных форм, в свою очередь, включает виды специальных знаний. Так, к процессуальной форме использования специальных знаний традиционно относят заключение и показания специалиста и эксперта, участие специалиста в процессуальных действиях. К непроцессуальной – предварительное исследование объектов, производство ревизий и документальных проверок, дача консультаций и справок.

Наиболее востребованным видом специальных знаний, используемым при расследовании уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в процессуальной форме, является судебная экспертиза. Так, за период с 2003 г. по 2012 г. в экспертно-криминалистическом центре Управления ФСКН России

по Красноярскому краю количество физико-химических экспертных исследований увеличилось почти в 15 раз.

Указанные статистические данные наглядно свидетельствуют о существенном увеличении нагрузки. Аналогичная ситуация складывается и в экспертно-криминалистических подразделениях при МВД России. При этом в связи с проводимыми организационно-штатными мероприятиями, направленными в том числе и на сокращение численности, можно предполагать, что в ближайшее время эта ситуация будет только усугубляться.

Аналогичная тенденция прослеживается и в отношении одного из видов непроцессуальной формы специальных знаний – предварительного исследования объектов. В частности, за указанный период количество физико-химических исследований, выполняемых до возбуждения уголовного дела, увеличилось в среднем в 21 раз.

Это не может не вызывать озабоченность. При этом в 60% случаев исследованию подвергаются одни и те же объекты (наркотические средства, психотропные и сильнодействующие вещества, документы, волокна и т.д.).

Первый раз объекты исследуются на основании задания должностного лица. Результаты этой деятельности оформляются в виде справки и имеют принципиальное значение при принятии решения о возбуждении уголовного дела. Второй раз эти же объекты (и нередко тем же самым лицом, с использованием того же самого оборудования и методики) исследуются при производстве судебной экспертизы, выполняемой на основании постановления лица, осуществляющего предварительное расследование. Однако результат этой деятельности в отличие от справки об исследовании приобретает самостоятельное доказательственное значение.

Таким образом, складывается ситуация, когда фактически нерационально расходуются силы и время сотрудников экспертно-криминалистических подразделений.

Разрешение же ее возможно тремя основными способами.

Сущность первого заключается в том, чтобы закрепить в ведомственных нормативно-правовых актах положение о том, что результаты исследования проводимого до возбуждения уголовного дела оформлять не в виде справки об исследовании, как это делается сейчас повсеместно, а в виде заключения специалиста. Однако реализации этого предложения препятствует отсутствие четкого понимания сущности данного вида доказательства и механизма его использования в уголовном судопроизводстве. В частности, до на-

стоящего времени нет единой позиции относительно вопроса, вправе ли специалист проводить исследование при даче указанного заключения, или он должен ограничиться внешним осмотром объекта и указать лишь неоспоримые справочные сведения.

Учитывая значимость этого вопроса как для теории, так и для практики, 21 декабря 2010 г. в постановлении № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» Верховный Суд РФ предпринял попытку внести в него ясность.

В п. 20 данного нормативно-правового акта законодатель отметил, что при даче заключения: «... специалист не проводит исследования вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным сторонами». Казалось бы, многолетняя дискуссия по этому вопросу разрешена. Однако в этом же постановлении он указал существенное требование к заключению: «обоснованность суждения».

Реализация этого требования, в свою очередь, предполагает, что в структуре заключения специалиста должна присутствовать описательно-мотивировочная либо исследовательская часть, в которой специалист мог указать сущность проведенного исследования либо ход своих рассуждений, апеллируя к определенным методикам, ГОСТам, нормативно-правовым актам. В противном случае стороны и суд будут лишены возможности оценить, было ли выполнено специалистом указанное требование.

Вместе с тем, если гипотетически предположить, что специалист в необходимых случаях вправе произвести исследование и результат этой деятельности изложить в заключении специалиста, имеющем статус полноценного доказательства, логичным является вопрос: когда и в каких случаях необходимо назначать судебную экспертизу? Однако на него нет ясного и четкого ответа.

Оставляя дискуссию по этому вопросу за границами данной статьи, отметим, что оптимальное, на наш взгляд, ее разрешение предложил В.М. Быков. По его мнению, необходимость в назначении судебной экспертизы возникает в случаях, когда:

- 1) заключение специалиста противоречит другим доказательствам, собранным следователем по уголовному делу;
- 2) заключение специалиста у следователя вызывает сомнения в его обоснованности и достоверности;
- 3) сам специалист, представивший заключение по требованию следователя, указывает на необходимость в дальнейшем назначении и производства соответствующей судебной экспертизы;

4) после ознакомления с заключением специалиста стороны заявили следователю или суду ходатайство о назначении и производстве по тем же объектам и тем же вопросам судебной экспертизы.¹

Сущность второго способа сводится к тому, чтобы четко разграничить компетенцию специалиста и эксперта по уровню решаемых задач. В этом случае дублирование работы свелось бы к минимуму.

Так, по уголовным делам связанным, с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, к компетенции специалиста могут быть отнесены вопросы: может ли быть получено представленное вещество или средство в условиях кустарного производства; каким способом получено представленное наркотическое средство или вещество; в чем состоят химические процессы, протекающие при определенном способе изготовления наркотических средств; можно ли из указанных компонентов и с применением определенных инструментов создать наркотик; каков метаболизм наркотического средства определенного вида в организме человека и др.² Ответы на них специалист может изложить в заключении ограничившись лишь имеющимся у него объемом знаний и внешним осмотром объектов, применив таким образом эмпирический уровень познания.

В свою очередь, перед экспертом при назначении экспертизы могут быть поставлены вопросы следующего характера: является ли данное вещество наркотическим средством; к какой группе средств оно относится; каким именно наркотическим средством является; каково количество наркотического вещества; каким способом получены данные наркотические средства; не изготовлены ли наркотические средства на конкретном заводе; не составляют ли единой массы наркотические средства, изъятые у разных лиц в разных местах, и др.

Ответы на эти вопросы требуют исследования молекулярного состава наркотического средства с помощью молекулярной спектроскопии и хроматографии. Следовательно, отвечая на эти вопросы, эксперт проводит глубокие исследования с использованием инструментальной базы и применяет не только эмпирический, но и теоретический, логический уровни познания.³

Однако, поскольку механизм реализации данного предложения в полном объеме нормативно-правовыми актами до настоящего времени не регламентирован, ожидать его воплощения в экспертную практику в ближайшее время не приходится.

Сущность третьего способа, состоит в том, чтобы внести соответствующие изменения в нормы УПК РФ, направленные на возможность производства экспертизы до возбуждения уголовного дела, так как это сделано в ряде стран ближнего зарубежья. Вместе с тем нельзя не отметить, что внедрение указанного предложения повлечет внесение изменений и дополнений в значительное количество норм УПК РФ.

Подводя итог, отметим, что, учитывая значимость данного вопроса, применение любого из способов, будет способствовать оптимизации деятельности экспертно-криминалистических подразделений, экономии сил, времени, расходных материалов. Однако реализация каждого из них невозможна без внесения изменений и дополнений как в ведомственные нормативно-правовые акты, так и в нормы уголовно-процессуального законодательства, а также разработки механизма его применения в деятельности экспертно-криминалистических подразделений.

¹ Быков В. Заключение специалиста // Законность. 2005. № 3.

² Когосов А.П. Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск. 2011. С. 26.

³ Там же. С. 27.

Ф.Г. Аминева,

кандидат юридических наук, доцент
Уфимский центр судебных экспертиз

***О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ
ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ***

Рост и профессионализация наркопреступности в стране диктует необходимость принятия адекватных мер со стороны государства. В числе многих путей повышения эффективности борьбы с преступностью в этой сфере является повышение эффективности использования специальных знаний в деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений. На сегодняшний день в данном направлении имеется ряд проблем, без решения которых трудно достичь положительных результатов.